

ИНФОРМАЦИЯ

ХРОНИКА

БОРОДКИНА Галина Степановна

КОНЦЕПТЫ "ANGST" И "FREUDE" В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА (на материале немецкого языка и его австрийского варианта)

Специальность 10.02.04 - германские языки (диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Фомина З.Е. Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор Бабушкин А.П., кандидат филологических наук, доцент Панкина М.Ф. Ведущая организация - Елецкий государственный педагогический университет. Защита состоялась **11 марта 2002 г.**

В последние десятилетия эмоциональные переживания человека стоят в центре изучения многих научных дисциплин. Одна из приоритетных задач лингвистики эмоций (В.Г.Гак) состоит в изучении эмоциональной картины мира, основным и определяющим фрагментом которой являются эмоции человека. Изучение специфических средств и способов вербальной манифестации внутреннего мира человека, в том числе и эмоционального, представляет собой значительный интерес в рамках антропоцентрического подхода, который ставит в центр научной парадигмы человека и нацеливает проводимые исследования на познание его эмоционального мира и осознание им своей роли в окружающем мире. В этой связи исследование эмоциональных концептов имеет важное значение для познания человека как личности *эмоциональной*.

В последнее время проблеме вербального выражения эмоций уделяется все большее внимание как отечественными, так и зарубежными лингвистами (В.Н.Телия, Н.Д.Арутюнова, Н.А.Лукьянова, В.И.Шаховский, З.Е.Фомина, Н.А.Красавский, Е.Ю.Мягкова, А.Вежбицкая, R.Fiehler, L.Schmidt-Atzert, K.-J.Bruder, M.Battacchi, Th. Suslow, M. Renna, T. Hascher, M.H.Burstein, R.Krause, S. Marten-Cleef, K.Sornig, W.Zillig и др.). Для современных исследований характерен комплексный подход к

изучению эмоций, которые рассматриваются в динамике их развития, с учетом лингвокультурологической и когнитивной позиций, в сопоставлении основных вербальных средств на материале нескольких лингвокультур с определением структуры разнотипных эмоциональных концептов (Красавский). Однако существует проблема описания *собственно эмоций*, которая только начинает привлекать внимание ученых.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к изучению концептов класса "эмоции" и в значительной степени мотивируется постановкой проблем, связанных с исследованием роли концептов "Angst", „Freude“ в эмоциональной картине мира. Актуальность работы определяется ее направленностью на описание концептов "Angst", „Freude“ как феноменов, восходящих к *архетипическим* началам в языковом сознании человека и отражающих специфику национальной концептосферы, с одной стороны, и как *ментальных* воплощений общечеловеческих представлений о страхе и радости - с другой. Актуальность работы определяется необходимостью изучения эмоциональных концептов, в частности, "Angst" и "Freude", как одних из доминантных (базовых) составляющих эмоциональной картины мира, выявления их релевантных признаков, рассмотрения синтагматических и парадигматических отношений, определения роли основных и вспомогательных лексических экспликаторов, выявления семантических связей с другими концептами, особенностей метафоризации и вербального моделирования, а также определения национально-культурной специфики. Вместе с тем следует отметить, что изучение специфики вербальной репрезентации доминантных эмоциональных концептов, в частности, "Angst" ("страх") и "Freude" ("радость") в немецком языке с учетом его австрийского варианта до настоящего времени не являлось объектом отдельного рассмотрения. Объектом исследования послужили 1948 ЛЕ, из которых 954 ЛЕ манифестируют *страх* и 994 ЛЕ - *радость*. Из них 1855 немецкие и 93 австрийские эмоциональные лексемы были извлечены из электронного каталога, составленного австрийским языковедом Рудольфом Муром на основе тек-

стов художественных произведений более тридцати пяти *современных немецких и австрийских* писателей (Т. Bernhard, Н. Hesse, I. Bachmann, В. Frischmuth, G. Roth и мн. др.) и *архива газетных и журнальных* публикаций (“Der Standard“, “Kleine Zeitung“, “Die Presse“, “Spiegel“ и др.).

Выбор объекта исследования объясняется тем, что “согласно коммуникативной теории эмоций по Джонсону-Лэарду и Кейт Оутли такие пять эмоций как отвращение, гнев, печаль, *страх и счастье* (курсив наш - Г.Б.) являются прототипами всех остальных производных от них эмоционально-ментальных состояний человека, а термины этих базовых сочетаний содержат полный набор семантических примитивов и являются элементарными для семантики остальных терминов (Шаховский 2001: 14).

Обращение к художественным и газетным текстам в качестве источников исследования позволяет наиболее полно провести анализ эмоциональных лексем и верифицировать полученные результаты на широком многоплановом и актуальном материале.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы на основе проведения *комплексного* исследования лексических средств, вербализующих концепты “Angst“, “Freude“ в немецком языке и его австрийском варианте, выявить доминантные концептуальные признаки данных эмоций и определить национально-культурную специфику их метафоризации в немецкой и австрийской языковой картине мира.

В рамках поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. проведение комплексного исследования *слов с оценкой эмоций как манифестаторов* концептов “Angst“, “Freude“, в частности, в категориальном, парадигматическом, синтагматическом, когнитивном и структурно-морфологическом аспектах;

2. установление семантических *типов ассоциативно-эмоциональных слов*, участвующих в экспликации концептов “Angst“, “Freude“;

3. выявление *концептуальных* признаков эмоций “Angst“, “Freude“ на основе исследования психофизиологической, негирующей, кинематической, темпоральной и локальной лексики, а также сравнительных конструкций;

4. установление и анализ *структурно-семантических моделей*, с помощью которых манифестируются рассматриваемые концепты;

5. выявление и описание *метафорических* компонентов концептов “Angst“, “Freude“;

6. определение национально-культурной специфики лексем, репрезентирующих концеп-

ты “Angst“, “Freude“ в немецкой и австрийской языковой картине мира.

В качестве основных методов исследования нами были использованы: метод компонентного анализа (М.М. Копыленко, З.Д. Попова), семемный анализ, сопоставительный анализ семантики многозначных слов, дистрибутивный анализ; количественный метод, лексикографический метод, метод логическо-дедуктивного анализа (Шаховский) и др. Для решения поставленных задач нами использовалась методика анализа эмоционально-оценочной лексики, разработанная З.Е. Фоминой.

Научная новизна исследования состоит том, что в данной работе *впервые* определены и описаны концепты “Angst“, “Freude“ как доминантные элементы немецкой и австрийской концептосферы эмоций, эксплицируемые лексическими средствами языка. *Новым* является предпринятое автором *комплексное* исследование *слов с оценкой эмоций как вербальных манифестаторов* концептов “Angst“, “Freude“, в частности, в категориальном, парадигматическом, синтагматическом и структурно-морфологическом аспектах. В предлагаемой диссертации получены новые знания о *когнитивном содержании* концептов “Angst“, “Freude“. Впервые на основании *структурно-семантических моделей* получены результаты, отражающие специфику процесса концептуализации рассматриваемых эмоций. Новизна диссертации заключается в исследовании роли *метафоры* в объективации наиболее ярких, образных признаков, отражающих творческое начало индивидуального сознания в содержании концептов “Angst“ и “Freude“. На основе сопоставления *метафорических образов* вербализуемых концептов “Angst“, “Freude“ представляется возможным детально уточнить содержание каждого рассматриваемого концепта в отдельности. Впервые в диссертационном исследовании осуществляется выявление *национально-культурной специфики* лексем, эксплицирующих концепты “Angst“, “Freude“ в немецкой и австрийской картинах мира и определяется их место в когнитивном процессе самоидентификации национального сознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в осмыслении ключевой роли эмоциональных концептов в эмоциональной картине мира. Теоретические результаты исследования представляют несомненную значимость для таких современных научных направлений, как когнитивная лингвистика, лингвистическая теория эмоций, психолингвистическая теория эмоций, прагматика, лингвокультурология, лингвистика текста и др. Важное значение имеют при этом вопросы изучения взаимодействия

языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса.

Когнитивно-методологическая стратегия исследования эмоциональных концептов "Angst", "Freude" может использоваться для изучения других эмоциональных концептов, в том числе и на материале других языков, что в известной степени расширит исследовательское поле когнитивной лингвистики, ставящей целью изучение механизмов отражения знаний человека о своем внутреннем мире.

Практическое значение диссертации определяется возможностью использования полученных результатов в курсах лекций по общему языкознанию, лексикологии, стилистике, в теории и практике перевода, в лексикографической практике, например, при уточнении словарных дефиниций слов с обозначением эмоций. Они могут составить содержание спецкурсов по когнитивной лингвистике и быть использованы в качестве актуального материала на занятиях по немецкому языку. Практическое значение работы заключается в возможности использования ее результатов для составления расширенного словаря лексики эмоционального состояния, в частности, с учетом австрийских лексем "страха" и "радости".

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доминирующим вербальным манифестатором эмоциональных концептов „Angst“, „Freude“ в немецком языке и его австрийском варианте являются *субстантивные лексемы* в сравнении с *адъективными, наречными и глагольными лексемами*. В австрийском варианте немецкого языка "страх" вербализуется, как правило, с помощью лексем "страха" из стандартного немецкого языка. Для базовых лексем, вербализующих концепты, "Angst", „Freude“, характерна, с одной стороны, *автономность*, с другой - активная *сочетаемость* в контексте, благодаря которой репрезентируются различные признаки манифестируемых эмоций (в т.ч. "интенсивность", "размер", "мера" и др.) и многочисленные типы вербализуемых состояний "страха" и "радости".

2. *Ассоциативно-оценочная лексика* "страха", "радости" в художественных текстах и в газетных публикациях обнаруживает сходство: а) по признаку *тематической принадлежности*, б) по степени *абстрактности/конкретности* обозначаемых понятий, в) по способу расположения ассоциативно-эмоционального компонента в значении слова (в семеме Д1), вместе с тем дифференцируются как в *квантитативном*, так и в *квалитативном* плане. Доминирующими вербальными манифестаторами в группе ассо-

циативов концептов "Angst" и "Freude" является *психофизиологическая лексика, кинематические, темпоральные и локальные лексемы*, на основе которых выявляются 15 релевантных признаков в содержании концепта "Angst", 9 признаков в содержании концепта "Freude". Представления о "страхе" и "радости" как особом *эмоциональном мире* основываются подобно реальному миру на базовых категориях земного бытия - категориях *движения, пространства и времени*.

3. Структурно-семантические модели, с помощью которых манифестируются концепты "Angst" и "Freude", характеризуются ассиметричным соотношением формы и содержания. Так, с одной стороны, модели эмоциональных концептов образуются, как правило, с помощью *двух* основных элементов [эмоция] и [деятельность] или [соматические симптомы], с другой стороны, наблюдается их разнообразное семантическое наполнение, что свидетельствует о множественности концептуализируемых эмоций "страха", "радости" и об отсутствии единого вербального сценария в национальном сознании немцев и австрийцев.

4. Метафорические признаки концепта "Angst" основаны на семи *метафорах страха* ("стихия", "агрессивная сущность", "неагрессивная сущность", "нереальная сущность", "персонифицированная сущность", "сущность с физическими параметрами", "агрегат"); в основе метафорических признаков концепта "Freude" лежат семь *метафор радости* ("стихия", "персона", "элемент физического мира", "макрокосм", "элемент биосферы", "цель", "закодированная величина").

5. Концепты "Angst", "Freude" проявляются в языковой репрезентации как *многомерные* образования, с характерными чертами сходства и различия между ними. Помимо *общих* признаков в содержании концептов ("*материально-вещественный*", "*общественно-значимый*", "*биологический*", "*темпоральный*", "*пространственный*"), выявляются *специфические* признаки, присущие только *страху* ("состояние болезни", "турбина") или *только радости* ("элемент природы", "цель").

6. Австрийские лексемы, вербализующие концепт "Angst", обладают такими свойствами как: *бризантность, лексическая лакуарность, безэквивалентность*. Для австрийских лексем, объективирующих концепт „Freude“, характерны: *бризантность, векторные соответствия, лексическая лакуарность, безэквивалентность*. Вспомогательные лексические средства, в частности, ассоциативы "радости", проявляют такие свойства, как: *реверсия негативной оценки в по-*

зитивную оценку; аффиксы используются как *формальные показатели оценочности (-erl)*.

Апробация положений и выводов диссертации осуществлялась на межвузовских, внутривузовских региональных и международных конференциях: в Воронеже (1996-2001), в Твери (1996), в Волгограде (1997,1998), в Минске (1998), в Улан-Уде (2001). Результаты исследования были предметом обсуждения в рамках проекта “Österreichisches Deutsch“ в университете г. Грац (Австрия) во время научной стажировки (1998-1999 уч.гг.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры немецкой филологии факультета РГФ Воронежского государственного университета (2001). Материалы диссертации отражены в 8 публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения, списка использованной литературы, списка художественных произведений и списка использованных словарей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Специфика восприятия эмотивной лексики в заголовках газетно-публицистических текстов. Тезисы докл. // *Неродные языки в учебных заведениях* (Мат. науч. конф.). - Воронеж; Изд-во ВГАСА, 1996. - С. 39-40.

2. Роль эмотивного фактора в социальных интеракциях. Тезисы докл. // “*Культура общения и ее формирование*” (Мат. науч. конф.). - Воронеж, ВИПКРО, 1996. - С. 17-18.

3. Особенности использования эмотивно-окрашенной лексики русского и немецкого языков в текстах газетно-публицистического стиля. Тезисы докл. // *Актуальные проблемы филологии в вузе и школе.* - Тверь: Изд-во ТГУ, 1996. - С. 2-3.

4. Специфика восприятия эмотивно-окрашенной лексики в текстах газетно-публицистического стиля // *Языковая личность: проблемы семантики и прагматики*: Сб. науч. тр.; под ред. Н.А.Красавского. - Волгоград: Изд-во РИО, 1997. - С. 104-110.

5. Наречия в функции манифестаторов эмоционального состояния человека // *Языковая личность: вербальное поведение*: сб. науч.тр.; под ред. Н.А.Красавского. - Волгоград: Изд-во РИО, 1998. - С. 50-55.

6. Авторская экспликация эмоций радости в жанре “роман” (на материале современной немецкой прозы) // *Языковая личность: жанровая речевая деятельность*: Тез. докл. - Волгоград, 6-8 окт. 1998 г./ ВГПУ. - Волгоград: Перемена, 1998. - С.18-19.

7. Ассоциативно-эмоциональная лексика радости в жанре “роман” // *Проблемы семантического описания единиц языка и речи*:

ского описания единиц языка и речи: Тез. докл. Минск, 10-12 нояб.1998. / МГЛУ. - Минск, 1998.

8. Zum emotionalen Wortschatz im Österreichischen Deutsch // *Sprache, Interkulturelle Kommunikation, neue Didaktikansätze: Beiträge des 18. Germanistiktreffens (4.-9 Juni 2001)* Deutscher Akademischer Austauschdienst, staatliche Universität der Republik Burjatien. - Ulan-Ude: BGU-Verlag, 2001. - S.71-73.

КУЗНЕЦОВА Лариса Евгеньевна

“СТИВЕН КРЕЙН - ПОЭТ И НОВЕЛЛИСТ”

Специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей) (диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент САВЧЕНКО А.Л. Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор ОСИПОВА Э.Ф., кандидат филологических наук ДУРОВ Б.Ю. Ведущая организация - Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Защита состоялась **26 декабря 2001 года**.

Общая характеристика работы. Стивен Крейн (1871-1900 гг.) - выдающийся прозаик и поэт - яркое самобытное явление в истории литературы США. Укорененность американской литературной и философской традиции сочетается в его произведениях с заметной ориентированностью на культуру Старого Света с новаторскими устремлениями автора, видевшего в отказе от привычных литературных штампов единственно возможным способ творчества.

За короткий период Крейн успел создать произведения разных жанров романы, очерки, пьесы, новеллы, стихотворения. Достаточно указать, что собрание его сочинений было издано У.Фоллетом в 1925-26 гг. в нью-Йоркском издательстве “Кнопф” в шести томах. Каждый из фолиантов этого издания содержал по два тома, но и оно не было полным. Однако не количество, а именно качество его произведений, их художественные достоинства и новизна оказали значительное влияние на современную литературу США. С.Крейн известен во всем мире как автор романа “Алый знак доблести” и по праву считается родоначальником современного американского романа о войне. Помимо этого, на родине его ценят как новеллиста и поэта. Сегодня в золотой фонд американской классики вместе с “Алым знаком доблести” входят многие новеллы и стихотворения, принадлежащие его перу.

Литературно-критическая мысль США и других стран мира не оставила творчество Крейна без внимания. Правда, на разных этапах этот интерес отличался разной интенсивностью. Современники (У.Хоуэллс, Х.Гарленд и др.) отдали должное его таланту романиста, хотя более глубокие замечания относительно его творчества мы находим у англичан (Г.Уэллс, Э.Гарнетт Г.Фредерик). Особый интерес к творчеству писателя возник в период первой мировой войны и в связи с появлением имажинизма. В работе “Великие романы” (1921) К.ван Дорен отдает должное его роману “Алый знак доблести” и “Мэгги - девушка с улицы”, а К.Сэндберг в “Письмах к ушедшим имажинистам” (1915) выражает Крейну особую признательность современных ему поэтов-модернистов.

Затем после двадцатилетнего забвения творчество Стивена Крейна вновь привлекает внимание читателей и критиков, а начиная с 1950-х годов, в разных странах мира развивается и усиливается интерес к этому автору. Возникает целый поток работ о Крейне, в которых исследователей привлекают самые разные аспекты его творчества, хотя на первый план выступило изучение его романного наследия. Большой вклад в него вносят и ученые нашей страны (труды О. Васильевской, А. Старцева, Р. Самарина и др.). Вместе с тем следует отметить, что новеллы писателя проанализированы выборочно, а поэзия только становится объектом внимательного критического прочтения (Д. Хоффман, Дж. Катц).

Недостаточная изученность новеллистики и поэзии Крейна в их полном объеме делает современное представление о писателе весьма ограниченным. Более того, своеобразие таланта Крейна, на наш взгляд, наиболее наглядно проявляется в его стихах и новеллах; его малая проза основана на особом типе его героя, специфическом сюжете, на своеобразной импрессионистской поэтике.

Остро встает вопрос о соотношении в творчестве писателя поэзии и новеллистики и привлекательной представляется возможности рассмотреть их в определенном художественном единстве, что подсказывается сходством материала и особенностями творческого пути писателя. Отведенный ему судьбою короткий срок жизни и не покидавшее его предчувствие скорого конца, отмечаемое Р.Столлмэном, Т.Галлэсоном, Дж.Берриманом, обусловили сконцентрированность творческих усилий: Крейн вынужден был искать предельного самовыражения и в новеллах, и в стихах, что проявилось в сходстве их тематики, в родстве разножанрового восприятия мира. Рассмотрение

поэзии вносит определенные поправки в нынешнее представление о Крейне, сложившееся по преимуществу на основе рецепции его прозы.

Все вышесказанное обуславливает необходимость изучения творчества Крейна-новеллиста и поэта в единстве и определяет цели и задачи настоящего диссертационного исследования. Своеобразие новеллистики и поэзии Крейна мы раскрываем на основе анализа созданной писателем картины мира и эволюции образа человека, как они отразились в произведениях разных жанров. Такова главная цель диссертации, достижению которой подчинено решение следующих задач:

1) уточнить влияние на Стивена Крейна современных ему религиозных и философских учений;

2) исследовать конкретные параметры внутреннего единства его поэзии и новеллистики и одновременно выявить своеобразие жанровых компонентов, определяющих особенности изображения мира и человека;

3) проанализировать эволюцию образа героя в новеллистике и поэзии;

4) провести изучение поэтико-структурных средств, служащих реализации авторской интенции.

Материалом диссертационного исследования являются несколько наиболее репрезентативных, с нашей точки зрения, новелл, а также стихотворения из обоих сборников – “Черные всадники” (1895), “Война добрая” (1899) - и стихи, не вошедшие в эти сборники, и посмертно опубликованные. Эти произведения наименее изучены в англоязычном и отечественном литературоведении и, в то же время, наиболее яркие и показательные для манеры писателя остаются практически неизвестными русскому читателю. Исследуемые тексты, на наш взгляд, отображают разнообразие тематики и многоплановость стиля Крейна и раскрывают национальную специфику его творчества.

Научная новизна диссертации определяется тем, что работа представляет собой первую в нашей стране попытку параллельного анализа новелл и поэзии Крейна, в фокусе которой – картина мира и эволюция образа героя (эта проблема не поднималась и в англоязычном литературоведении, несмотря на большое количество работ по творчеству писателя). Восполняется пробел в отечественном литературоведении и англоязычном трактовке, касающийся поэзии Крейна. Реферлируемая работа содержит новый взгляд на сложный процесс интеграции писателя в мировую литературу.

Методологической основой диссертации в связи с характером поставленных в нем задач

стали системный, историко-культурный и сравнительно-сопоставительный методы изучения. В основе методики исследования - сочетание принципов и приемов конкретно-текстового литературоведческого, лингвистического и культурологического анализа.

Теоретической основой диссертационной работы послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Л.Я.Гинзбург, Ю.Н.Тынянова, Ю.В.Манна, Д.С.Лихачева, Е.М.Мелетинского, Л.С.Выготского, Т. Галлосона, М.ЛаФранса, Р.Столлмэна, Д.Хоффмана, а также отечественных американистов Я.Н.Засурского, Л.И.Старцева, Э.Ф.Осиповой, А.М.Зверева. Г.Д.Венедиктовой, Н.А.Шогенцуковой и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в нем делается попытка выявить основные принципы сопоставительного анализа поэзии и прозы с точки зрения отражения картины мира, трактовки образа героя и отражения в произведениях субъективного “я” автора.

Практическое значение работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке и чтении общих лекционных курсов по истории зарубежной литературы XIX в., курсов по литературе США рубежа XIX-XX вв., в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных творчеству С.Крейна и сопоставлению поэзии и новеллистики.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано одиннадцать работ, перечень которых предложен в конце автореферата. Автор выступал с докладами на ежегодных конференциях Общества по изучению культуры США (Москва, МГУ - 1998, 1999, 2000), участвовал в работе Зимней школы “Проблемы национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках” (Воронеж, ВГУ, 2000) и Летней школы “Воображаемое прошлое Америки: история как культурный конструкт” (Москва, МГУ, 2000). Отдельные положения работы излагались на XI Пуришевских чтениях (Москва, МГПУ, 1999), и на региональных научно-методических конференциях “Культура общения и ее формирование” (Воронеж, 1999, 2000).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы - 218 страниц. Библиография насчитывает 366 наименований, из них 255 - на иностранных языках.

Публикации:

1. Кузнецова Л.Е. Роман С.Крейна “Алый знак доблести” и традиции военного романа в английской и американской литературах XX века // Образование, язык и культура на рубеже

XX-XXI вв.: материалы международной научной конференции. – Уфа: Восточный ун-т, 1998. – С. 112.

2. Кузнецова Л.Е. Специфика речевого общения в новеллах Стивена Крейна // Культура общения и ее формирование. Вып.6. - Воронеж: Истоки, 1999. - С. 171.

3. Кузнецова Л.Е. Своеобразие и стилистические особенности новеллистики С.Крейна // XI Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Сборник статей и материалов. -М: МГПУ, 1999. - С. 46.

4. Кузнецова Л.Е. Формы общения и образ абсурдного мира (На материале поэзии Стивена Крейна) // Культура общения и ее формирование. Вып.7. - Воронеж: Истоки, 2000. - С. 118.

5. Кузнецова Л.Е. Тема абсурдности в поэзии Стивена Крейна // XII Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Сборник статей и материалов. - М.: МГПУ, 2000. - С. 92-94.

6. Кузнецова Л.Е. Протестантство, национальное сознание и нравственный идеал в поэзии Стивена Крейна // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века: Лекции и материалы Зимней школы. В 2-х тт.- Т.2. -Воронеж: ВГУ, 2000. - С. 64-69.

7. Кузнецова Л.Е. Место новеллы в творчестве Стивена Крейна // Американская литература и культура на пороге XXI века: Тезисы докладов конференции. - М.: МГУ, 1999. - С. 38-41 (на русск. и англ. яз.).

8. Кузнецова Л.Е. Восприятие художественного наследия Стивена Крейна литературой XX века // Эйхенбаумовские чтения. Материалы межвузовской научной конференции. - Воронеж: ВГПУ, 2000. - С. 27-28.

9. Кузнецова Л.Е. Национальные черты в поэзии С.Крейна // Христианство и американская культура: Тезисы докладов конференции. - М.: МГУ, 2000. - С.98-101 (на русск. и англ. яз.).

10. Кузнецова Л.Е. Призраки будущего в поэзии Стивена Крейна // Воображаемое прошлое Америки: История как культурный конструкт: Материалы 3-ей Летней Школы Американистики в МГУ. - М.: МАКС Пресс, 2001. - С. 61-63.

11. Кузнецова Л.Е. С.Крейн - Э.По - Э.Т.А.Гофман // Переключки времен: проблемы сравнительного литературоведения. Воронеж: ВГУ, 2001. - С.29-40.

ПЕТРОЧЕНКО Елена Викторовна

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТОНАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА ПО ИХ СООТ-

НЕСЕННОСТИ С МУЗЫКАЛЬНО-ЛАДОВОЙ СТРУКТУРОЙ (на материале русского и немецкого языков)

Специальность 10.02.19 – теория языка. Работа выполнена в Воронежском государственном педагогическом университете. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор *Величкова Л.В.* Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Щека Ю.В.* доктор филологических наук, профессор *Кашкин В.Б.* Ведущая организация: Волгоградский государственный университет. Защита состоялась **27 декабря 2001 г.**

В современной интонологии задача первоочередной значимости – выявление фонологических единиц интонации.

Тонические явления языка регулярно и непосредственно соотносятся в сознании говорящего/слушающего с музыкальными категориями и представлениями (мелодия, интонация, повышение/понижение, мотив и др.). Постоянство и естественность этих корреляций, опирающихся на сходную физическую и физиологическую природу музыкальных и речевых элементов (Алексеев Э.Е., 1986, Wendler J. u.a. 1996, Gundermann H., 1994, Anders L.Ch., 1999) дают основание предполагать, что при речепроизводстве и восприятии говорящий и слушающий сравнивают (неосознанно) интонационную реализацию с имеющейся в памяти (в перцептивной базе - ПБ) моделью, которая носит не только темброво-интонационный, но и музыкально-ладовый характер.

Музыкально-гармоническая сторона речи остается “в тени” интересов исследователей, в то время как учеными неустанно постулируется мысль о том, что речевая и музыкальная мелодия - явления взаимосвязанные и взаимообусловленные (Реформатский А.А., 1955; Асафьев Б.В., 1965, 1971; Харлап М.Г., 1972; Антипова А.М., 1986; Черемисина Н.В., 1999) и отличаются они лишь градуально (Gundermann H., 1994; Wendler J. u.a. 1996; Anders L.Ch., 1999).

Недостаточное внимание лингвистов и психолингвистов к изучению музыкально-гармонической стороны речи приводит к тому, что описание интонационных единиц (далее ИЕ) языка остается существенно неполным. Вслед за московским лингвистом Ю.В.Щекой, мы считаем, что сущность терминальной и прогрессивной интонации связана не только с высотными изменениями мелодики, но и со сменой устойчивых и неустойчивых звучаний - основных ка-

тегорий музыкальной системы¹, соотносимых в рамках языковой ладовой структуры с целым рядом значений, важнейшими из которых являются значения завершенности и незавершенности (Щека Ю.В., 1989).

В предлагаемой работе предпринимается попытка на основе перцептивного анализа речевой интонации выявить музыкально-ладовую структуру ИЕ, соотношенных с основными коммуникативными типами высказываний в русском (родном) и немецком (неродном) языках. На основе перцептивной музыкальной характеристики интонации представляется возможным построение некоей контрастивной музыкально-ладовой модели родного и неродного (целевого) языков, в которой значимые (дифференциальные) признаки ИЕ будут представлены опосредованно - музыкальными (ладовыми) признаками. Исследуемый признак - музыкально-ладовая структура ИЕ - подвергается проверке в серии опытов по восприятию с целью определить релевантность данного признака.

Актуальность исследования определяется предметом исследования: впервые предпринимается попытка описания интоном родного и неродного языков в ДП, соотношенных с единицами (ДП) музыкального лада. Необходимо отметить, что изучение тонических явлений с функционально-музыкальной точки зрения дает ключ к выявлению фонологических и психолингвистических единиц интонации. Сравнительный анализ перцептивных музыкально-ладовых характеристик русской и немецкой речевой интонации, предпринятый в настоящей работе, ранее также не проводился.

Цель исследования: выявить лингвистическую ладовую структуру ИЕ родного (русского) и неродного (немецкого) языков на основе перцептивной базы (далее ПБ) родного языка. В ходе экспериментального исследования решаются следующие **задачи:**

- определить перцептивную характеристику ИЕ родного (русского) и неродного (немецкого) языков, реализуемых в трех коммуникативных типах: а) законченное сообщение, б) подчеркнутое (выделенное, эмфатическое) утверждение и в) вопрос;

- сопоставить однотипные фонологические (интонологические) единицы родного (русского) и неродного (немецкого) языков по их ладовой характеристике с тем, чтобы наметить структу-

¹Речь идет о системе музыкального лада, полной парадигмой которой является известный набор семи дискретных тонов (ступеней). В этой системе тоны имеют значение устойчивости, законченности или, наоборот, неустойчивости, незаконченности, вопро- сительности.

ру контрастивной музыкально-ладовой модели рассматриваемых языков;

- определить, является ли музыкально-ладовая структура релевантной на уровне восприятия, т.е. обладает ли она дифференцирующими возможностями при разграничении коммуникативных типов интонации родного языка;

- выяснить, может ли ладовая структура играть определяющую роль в принятии решения о принадлежности интонационной реализации (далее ИР) системе родного или неродного (изучаемого) языка.

Для решения поставленных задач применялся метод аудитивного анализа экспериментального материала, включавший специализированный (музыкальный) перцептивный анализ. Ряд данных был подвергнут статистическому анализу с помощью критерия “хи-квадрат”. На основе данных перцептивного анализа была проведена серия опытов по восприятию музыкально-ладовой структуры ИЕ, результаты которых получили психолингвистическую интерпретацию.

Материалом исследования послужили записи звучащей русской и немецкой речи носителей языка спонтанного характера, представляющие тексты публицистического стиля. В опытах по восприятию музыкально-ладовой структуры ИЕ использовался звучащий материал вокального характера, полученный способом репродуцирования аутентичных текстов по нотной транскрипции.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые производится сопоставительное исследование тональной структуры ИЕ родного и неродного языков с точки зрения музыкально-ладовых категорий. Впервые разрабатывается специальная методика контрастивного перцептивного анализа речевой интонации родного и неродного языков, а также предпринимается попытка вывести контрастивную музыкальную модель двух языков (родного и неродного).

Теоретическая ценность предлагаемой к защите работы заключается в том, что она может дополнить системное описание ИЕ русского языка, а также способствовать более полному сопоставительному описанию интонационных систем русского и немецкого языков с фонологической точки зрения. Полученные перцептивные данные о тональной структуре ИЕ языка могут быть разработаны в таком разделе общей фонетики, как перцептивная фонетика. Выявленные в ходе исследования особенности восприятия тональных характеристик родной (русской) и неродной (немецкой) звучащей речи дают новую информацию для общей теории интерференции, относящуюся к подсистеме тона.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут быть положены в основу при разработке стратегии обучения интонации немецкого языка в аудитории с родным языком русским. Выведенная в ходе исследования контрастивная музыкально-ладовая модель русского и немецкого языков может служить в качестве дополнительной опоры в обучении немецкой интонации в рамках вводно-фонетического курса. В целом материалы диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по теоретической фонетике, в практическом курсе по контрастивной фонетике, а также на занятиях по практике обучения русской и немецкой речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тональная структура интонационных единиц языка соотносится с мелодической структурой в системе музыкального лада.
2. Музыкально-ладовая структура ИЕ языка является релевантной на уровне восприятия.
3. Восприятие тональной структуры неродной речи происходит “через призму” тональной (ладовой) структуры ИЕ родного языка.

Апробация работы. Отдельные аспекты диссертационного исследования были представлены:

- на международной научной конференции “Актуальные проблемы языкознания и методика обучения иностранным языкам” (Воронеж, 3-4 марта 2000 г.);

- на студенческом семинаре “Теория интонации. Аспекты изучения интонации”, (г. Галле, ФРГ, Институт фонетики галльского университета им. М. Лютера, 7 декабря 2000 г.);

- на заседаниях НМЦ фонетики (ВГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи и методы исследования, раскрываются теоретико-практическая значимость и новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе “Сопоставление единиц интонационной системы языка и единиц музыкальной системы как аналогичных структур” в теоретическом плане рассматривается проблема моделирования единиц речевой интонации в музыкальной системе л а д а.

Вторая глава диссертации “Восприятие музыкально-ладовых параметров речевой интонации. Психолингвистический аспект” посвящена вопросу перцептивных характеристик интонационных единиц.

Третья глава диссертации “Экспериментально-фонетическое исследование музыкально-ладовой структуры интонационных единиц русского и немецкого языков” содержит описание эксперимента. Теоретическое осмысление проблемы привело к выдвижению следующих рабочих гипотез:

- в качестве исходного было принято положение о наличии у речевых единиц музыкально-гармонической стороны и, следовательно, о существовании лингвистической ладовой структуры у единиц интонационной системы языка;
- перцептивная тональная структура однотипных коммуникативных ИЕ родного (русского) и неродного (немецкого) языков имеет не совпадающие ладовые характеристики;
- согласно принципу “отталкивания” от перцептивных эталонов родного языка ИЕ другого (неродного) языка должна интерпретироваться относительно ладовой структуры (тональности) ИЕ родного языка;
- экспериментальное исследование, проведенное на основе перцептивного анализа звучащей речи и опытов по восприятию, может, с одной стороны, дать новую фонетическую информацию о выражении интонационных значений, а именно информацию о ладовой структуре, формируемой различными признаками ИЕ, с другой стороны, подтвердить гипотезу о релевантности выявленной ладовой структуры на уровне восприятия посредством музыкально-языкового (не специализированного) слуха;
- обращение к ИЕ различных коммуникативных типов может позволить проследить черты системности и вариативности музыкально-ладовой характеристики внутри интонационной системы одного языка.

Основные положения диссертации и результаты проведенного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Петроченко Е.В. Вокальная форма как особый тип звучащей речи // Произношение как голос иноязычной культуры. Тезисы международной научной конференции. Курск, 30 декабря 1998. - С.70 - 71.

2. Petrotschenko E. Beziehung zwischen Sprache und Musik in der Vokalform // Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Staatliche Universität Woronesh. - 1999. - S. 19 - 27.

3. Петроченко Е.В. Вокальная форма в обучении неродному языку // Известия Воронежского педуниверситета. - Том 249. Воронеж. - 1999. - С. 76 - 80.

4. Петроченко Е.В. Вокальная форма в системе обучения немецкому произношению // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам. Тезисы международной научной конференции. Воронеж, 3-4 марта 2000. - С. 163 - 165.

5. Абакумова О.В., Бердникова Л.В., Величкова Л.В., Петроченко Е.В. Интонация в речи и в музыке // Интонация и языковое сознание. Воронеж, 2001.